

На правах рукописи

Сачков Андрей Николаевич

**УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ОРГАНИЗАЦИИ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРИВЛЕЧЕНИЮ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ
И (ИЛИ) ИНОГО ИМУЩЕСТВА**

Специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки
(юридические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Краснодар – 2024

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Кубанский государственный университет»

- Научный руководитель:** **Козаев Нодар Шотаевич**
доктор юридических наук, доцент
- Официальные оппоненты:** **Жилкин Максим Геннадиевич**
доктор юридических наук, доцент,
ФГКОУ ВО «Московский университет
Министерства внутренних дел Российской
Федерации имени В.Я. Кикотя»,
профессор кафедры уголовного права
и криминологии
- Пичугина Мария Алексеевна**
кандидат юридических наук,
коллегия адвокатов «Московская
городская коллегия адвокатов»,
адвокат
- Ведущая организация:** Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»

Защита состоится «11» октября 2024 г. в 13 часов 00 минут на заседании диссертационного совета 24.2.320.07 по юридическим наукам, созданного на базе ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» по адресу: 350000, г. Краснодар, ул. Рашилевская, д. 43, ауд. 11.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в научной библиотеке и на официальном сайте ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (<https://www.kubsu.ru/>).

Автореферат разослан «__» июля 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета 24.2.320.07,
кандидат юридических наук, доцент

Лукожев Хусен Манаевич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Как указывается в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года¹, высокий уровень криминализации экономической сферы составляет одну из основных угроз экономической безопасности. При этом особую тревогу вызывают масштабные случаи функционирования финансовых пирамид, под которыми в практике Центрального Банка Российской Федерации понимаются схемы по привлечению средств граждан, при которой «прибыль» от вложенных денег выплачивается за счёт новых участников².

Современные подходы к эффективной инвестиционной деятельности обеспечивают устойчивое и прогрессивное развитие различных отраслей отечественной экономики. И в этих условиях чрезвычайно важны надлежащие организация и регулирование инвестиционной деятельности. Данная сфера экономических отношений весьма чувствительна, особенно когда её затрагивают дискредитирующие факторы, ставящие под сомнение законность и юридическую чистоту инвестиционной деятельности.

На сегодняшний день предложений для вложения инвестиций, вкладов – в избытке. Многообразие форм банковской, инвестиционной и иной подобной деятельности в действительности нередко сопряжено с различными проявлениями финансовых пирамид. Подобного рода противоправные финансовые механизмы часто прикрываются инвестиционной деятельностью. Деятельность финансовых пирамид, как правило, сопровождается вовлечённостью значительного количества участников и способна привлекать существенные финансовые ресурсы. Однако такие механизмы квазиинвестиционной деятельности таят в себе огромные риски экономических потерь для их участников. По информации Банка России, в год россияне теряют от участия в финансовых пирамидах 10-12 млрд рублей.

Общественно опасное поведение в виде организации деятельности финансовых пирамид длительный период не получало надлежащую уголовно-правовую оценку. Оно могло быть квалифицировано (причём весьма проблематично) как мошенничество или как незаконная банковская деятельность.

С появлением самостоятельного уголовно-правового запрета на организацию деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества (ст. 172² УК РФ) ситуация изменилась кардинальным образом,

---

¹ Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. 15.05.2017. № 20. Ст. 2902.

² Виды нелегальной деятельности на финансовом рынке // Официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации. URL: https://cbr.ru/inside/k_illegals/ (дата обращения: 14.05.2024). Далее в тексте диссертации привлечение денежных средств и (или) иного имущества в ракурсе ст. 172² УК РФ будет именоваться созданием, функционированием финансовой пирамиды.

поскольку в арсенале правоприменителя появилось новое уголовно-правовое средство противодействия организации деятельности финансовых пирамид. Однако вследствие новизны данного уголовно-правового предписания нередко возникают сложности при квалификации организации деятельности финансовых пирамид в условиях недостаточной теоретической проработанности признаков состава этого преступления. Правоприменители столкнулись с проблемами определения критериев разграничения данного преступления с мошенничеством и иными общественно опасными деяниями.

Практика применения ст. 172² УК РФ обнажила ряд проблемных аспектов, разрешение которых возможно при проведении дальнейшей оптимизации соответствующих законодательных конструкций в целях их гармонизации с другими положениями отечественного уголовного законодательства.

Научный анализ имеющихся уголовно-правовых средств противодействия преступлениям, связанным с функционированием финансовых пирамид, выступит основой для систематизации, уточнения и развития знаний в этой сфере. Диссертационное исследование уголовно-правовых средств противодействия незаконной деятельности по привлечению денежных средств или иного имущества позволит восполнить имеющиеся теоретические пробелы, выработать предложения по совершенствованию отечественного уголовного законодательства и рекомендации по квалификации данных преступлений.

Изложенные обстоятельства определяют актуальность и социальную значимость проведения специального комплексного исследования уголовно-правовых средств противодействия незаконной деятельности по привлечению денежных средств или иного имущества.

Степень научной разработанности темы исследования. Фундаментальная основа уголовно-правовых знаний о системе преступлений в сфере экономической деятельности представлена трудами А.А. Аслаханова, Б.В. Волженкина, Л.Д. Гаухмана, А.С. Горелика, И.А. Клепицкого, Н.А. Лопашенко, С.В. Максимова, Т.В. Пинкевич, М.В. Талан, В.И. Тюнина, И.В. Шишко, П.С. Яни и других авторов.

Проблематика противодействия финансовым пирамидам разрабатывалась в отечественной уголовно-правовой доктрине преимущественно в рамках вопросов борьбы с мошенничеством, с преступлениями в финансовой сфере в трудах таких авторов, как Д.Ю. Левшиц, Ю.А. Мерзогитова, Е.Н. Мысловский, С.Л. Нудель, О.Ш. Петросян, Л.С. Хафизова и др.

Среди работ последних лет, специально посвящённых вопросам уголовно-правового противодействия финансовым пирамидам, следует выделить публикации таких авторов, как А.Я. Аснис, В.Ю. Белицкий, В.И. Гладких, М.Г. Жилкин, А.Б. Коновалова, И.Н. Мосечкин. Однако в них не решён целый комплекс важнейших вопросов, связанных с определением юридической природы организации деятельности финансовых пирамид, с пониманием юридически значимых признаков данного преступления и осо-

бенностями его квалификации и т.д. Для восполнения этих пробелов необходимо проведение специального диссертационного исследования.

Цель диссертационного исследования состоит в разрешении теоретических и прикладных проблем, связанных с уголовно-правовым противодействием организации деятельности финансовых пирамид, а также в разработке предложений по совершенствованию нормативной регламентации ответственности за преступления, связанные с незаконной деятельностью по привлечению денежных средств или иного имущества, и правил их квалификации.

Необходимость достижения указанной цели обусловила постановку и решение следующих **основных задач**:

1) рассмотреть вопросы нормативной регламентации пределов правомерности инвестиционной деятельности;

2) охарактеризовать уровень общественной опасности деяний, связанных с функционированием финансовых пирамид;

3) провести сравнительно-правовое исследование зарубежного уголовного законодательства об ответственности за незаконную деятельность по привлечению денежных средств или иного имущества;

4) определить объект организации деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества;

5) дать уголовно-правовую характеристику объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 172² УК РФ;

6) проанализировать субъективные признаки организации деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества;

7) выявить проблемы квалификации деяний, связанных с функционированием финансовых пирамид, и сформулировать рекомендации по их разрешению;

8) изучить вопросы применения санкций за организацию деятельности финансовой пирамиды;

9) разработать направления оптимизации российского уголовного законодательства об ответственности за незаконную деятельность по привлечению денежных средств или иного имущества.

Объектом исследования является комплекс общественных отношений, возникающих в связи с уголовно-правовым противодействием деяниям, связанным с организацией деятельности по привлечению денежных средств или иного имущества.

Предмет исследования – уголовно-правовые признаки состава организации деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества; зарубежный опыт нормативной регламентации ответственности за незаконную деятельность по привлечению денежных средств или иного имущества; проблемы квалификации деяний, связанных с функционированием финансовых пирамид; обобщённые результаты проведённого автором социологического опроса.

В качестве **нормативной базы диссертационного исследования** выступают Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и другие нормативно-правовые акты. Компаративные аспекты исследования потребовали обращения к зарубежному уголовному законодательству.

Теоретическую основу исследования составили фундаментальные положения отечественной доктрины уголовного права, а также относящиеся к объекту исследования труды в области теории права, истории государства и права, социологии, криминологии. Среди уголовно-правовых публикаций, непосредственно относящихся к теме диссертационного исследования, необходимо выделить труды таких авторов, как Р.Г. Асланян, А.Я. Аснис, В.Ю. Белицкий, В.И. Гладких, М.Г. Жилкин, А.Б. Коновалова, Д.Ю. Левшиц, Ю.А. Мерзогитова, И.Н. Мосечкин, Е.Н. Мысловский, С.Л. Нудель, О.Ш. Петросян, Л.С. Хафизова.

Эмпирической основой диссертационного исследования выступили: судебная практика, относящаяся к теме исследования; материалы 149 уголовных дел о преступлениях, связанных с деятельностью финансовых пирамид, в том числе дел о мошенничестве; данные проведенного в 2023 г. опроса 152 сотрудников правоприменительных органов (45 судей и их помощников, 48 следователей Следственного комитета РФ, 59 следователей и дознавателей органов внутренних дел Российской Федерации). При подготовке диссертации использовались результаты исследований, проведенных другими авторами.

Методология и методика исследования. В рамках изучения заявленной темы был использован комплекс общенаучных и частно-научных методов в целях объективного, достоверного и всестороннего исследования. В основе диссертационной работы лежит всеобщий диалектический метод познания соответствующей материи и закономерностей её развития. Кроме того, применялись такие методы, как индукция, дедукция, анализ, синтез, историко-правовой, компаративистский, формально-юридический, системно-структурный, статистический, функциональный, сравнительный, логический и др.

Научная новизна диссертации определяется, во-первых, выбором темы, которая пока не получила необходимой теоретической разработки, а во-вторых, содержанием основных положений и выводов исследования.

В диссертации определены теоретические основы уголовной ответственности за организацию деятельности финансовой пирамиды; уточнены вопросы регламентации инвестиционной деятельности; охарактеризованы факторы, обуславливающие общественную опасность организации деятельности финансовой пирамиды; выявлены особенности уголовно-правового противодействия финансовым пирамидам в зарубежном уголовном праве; установлено содержание признаков состава преступления, предусмотренного ст. 172² УК РФ; рассмотрены проблемы квалификации организации деятельности фи-

нансовых пирамид; разработаны основные направления оптимизации российского уголовного законодательства об ответственности за организацию деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Общественная опасность преступлений, связанных с функционированием финансовых пирамид, обуславливается следующими основными факторами:

– они подрывают финансовую стабильность государства, дискредитируют его официальные структуры и органы, регулирующие финансово-кредитную деятельность;

– сопряжены с обманом;

– причиняют значительный имущественный ущерб или создают угрозу такого ущерба.

2. Организация деятельности финансовой пирамиды одновременно посягает на два непосредственных объекта. Основным выступают отношения в сфере банковской, кредитной, инвестиционной или иной экономической деятельности, связанной с привлечением денежных средств или иного имущества. Дополнительным непосредственным объектом являются отношения собственности.

Обязательной характеристикой организации деятельности финансовых пирамид выступает предмет преступления, который может быть представлен денежными средствами или иным имуществом. В категорию данного предмета входят в том числе имущественные права, включая цифровые права, выраженные в цифровых финансовых активах и в цифровой валюте.

3. Общественно опасное деяние в составе преступления, регламентированного ст. 172² УК РФ, выражается в организации деятельности по привлечению денежных средств или иного имущества. Признаки организации данной деятельности носят оценочный характер и определяются конкретными обстоятельствами совершения преступления. Это деяние может состоять в создании финансовой пирамиды, руководстве и обеспечении её деятельности, привлечении вкладчиков, рекламировании, камуфлировании под законную деятельность и т.д. Обязательным условием констатации наличия признаков объективной стороны состава организации деятельности финансовой пирамиды является предполагаемая выплата дохода более ранним вкладчикам за счёт последующих «инвесторов». Кроме того, для квалификации содеянного по признакам организации финансовой пирамиды необходимо выявить такой негативный признак этого преступления, как отсутствие инвестиционной, законной предпринимательской или иной деятельности с привлечёнными денежными средствами или иным имуществом в объёме, не меньшем, чем объём привлечённых ресурсов вкладчиков.

Деятельность финансовой пирамиды следует считать организованной после того, как будет налажено поступление средств инвесторов и вкладчиков. Именно этот аспект может быть положен в основу отграничения покушения на преступление от оконченной организации деятельности финансо-

вой пирамиды. Если преступное поведение лица будет прервано до того момента, когда началось поступление денежных средств или иного имущества, содеянное подлежит уголовно-правовой оценке в качестве покушения на организацию деятельности финансовой пирамиды.

4. При решении вопроса о разграничении мошенничества и организации деятельности финансовой пирамиды необходимо учитывать следующие аспекты. Во-первых, как верно указано в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», совершение мошенничества под видом привлечения инвестиций, похожего на финансовую пирамиду, подлежит квалификации только по ст. 159 УК РФ. Во-вторых, несмотря на то, что появление в российском уголовном законодательстве нормы об ответственности за организацию деятельности финансовых пирамид во многом предопределялось фактами мошенничества, имеющими отдельные признаки такой квазиинвестиционной деятельности, ст. 159 и ст. 172² УК РФ не находятся между собой в отношениях конкуренции. Ни одна из названных норм не охватывает собой факт совершения другого преступления. Не являются они и взаимоисключающими. При одновременном наличии признаков указанных преступлений они вменяются по совокупности.

Содеянное подлежит квалификации только по ст. 159 УК РФ в случае, когда виновный совершает хищение (безвозмездное, безвозвратное) изъятие чужого имущества под видом организации финансовой пирамиды. Дополнительно может быть применена норма об ответственности за организацию деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества, если помимо мошенничества лицом были совершены действия, подпадающие под признаки преступления, предусмотренного ст. 172² УК РФ. В ситуации, когда лицо создаёт финансовую пирамиду с намерением производства выплат предыдущим вкладчикам за счёт последующих, применению подлежит только ст. 172² УК РФ.

5. В случае организации деятельности финансовой пирамиды, которая основана для организации участия в долевом строительстве недвижимости, содеянное при наличии других необходимых признаков может одновременно образовывать признаки указанных преступлений. Однако применение соответствующих уголовно-правовых норм по совокупности является недопустимым, деяние в данной ситуации подлежит уголовно-правовой оценке по ст. 200³ УК РФ как специальной норме.

6. Организация деятельности финансовой пирамиды подразумевает не только её создание. Однако существующее нормативное описание изучаемого преступления, особенно при его сопоставлении с административным правонарушением, предусмотренным ст. 14.62 КоАП РФ, которое разделяет понятия организации и осуществления деятельности, создаёт предпосылки для противоречивого толкования.

Во избежание потенциального неоднозначного толкования исследуемого преступления имеется целесообразность дополнения признака «организация» указанием на руководство и управление этой деятельностью. Это позволит устранить такой вариант трактовки объективных признаков данного общественно опасного деяния, при которой организация может быть расценена в качестве лишь создания финансовой пирамиды, ведь последующее руководство и управление такой деятельностью не менее значимо для функционирования финансовой пирамиды и, соответственно, не менее общественно опасно.

7. Доказана необходимость внесения изменений в п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» в целях исключения возможного неоднозначного толкования рекомендаций в части квалификации организации деятельности финансовой пирамиды. Проект новой редакции изложен в тексте диссертации и автореферата.

8. В развитие предложения о корректировке описания признаков объективной стороны состава организации деятельности финансовой пирамиды, а также в связи с необходимостью изменения наименования ст. 172² УК РФ, включения новых квалифицирующих обстоятельств сформулирована новая редакция данного уголовно-правового предписания (проект изложен в тексте диссертации и автореферата).

Теоретическая значимость результатов исследования заключается в том, что они развивают и углубляют доктринальные представления о составе организации деятельности финансовой пирамиды, определяют направления для дальнейших исследований проблем уголовно-правового противодействия преступлениям в сфере экономической деятельности и тем самым обогащают уголовно-правовую науку. Положения и выводы исследования могут выступать в качестве теоретической базы для совершенствования уголовного законодательства, постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации и правоприменительной практики.

Практическое значение диссертационного исследования выражается в том, что оно создает основу для разрешения сложных правоприменительных проблем, возникающих при уголовно-правовой оценке организации деятельности финансовой пирамиды. Результаты исследования могут быть использованы: для совершенствования уголовного законодательства Российской Федерации; в праворазъяснительной деятельности Верховного Суда Российской Федерации; для повышения эффективности практики применения норм об ответственности за организацию деятельности финансовой пирамиды и за совершение иных преступлений в сфере экономики; в учебном процессе высших учебных заведений; в процессе повышения квалификации сотрудников правоприменительных органов.

Апробация результатов диссертационного исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования обсуждались в ходе:

Международной научно-практической конференции «Уголовная политика и культура противодействия преступности» (Краснодар, 2020 г.), Международного круглого стола «Преступления в сфере экономики: российский и зарубежный опыт» (Москва, 2021 г.), Международной научно-практической конференции «Правовая культура в современном обществе» (Могилев, 2021 г.), Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы права и правоприменения» (Ставрополь, 2021 г.), Международной научно-практической конференции «Уголовная политика и культура противодействия преступности» (Краснодар, 2022 г.), Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности: региональные аспекты» (Ставрополь, 2023 г.).

Результаты диссертационного исследования отражены в 11 научных публикациях, среди которых 5 статей – в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России.

Положения диссертации используются в учебном процессе юридического факультета Кубанского государственного университета и юридического института Северо-Кавказского федерального университета, внедрены в практическую деятельность Верховного Суда Республики Северная Осетия – Алания и Главного управления МВД России по Ставропольскому краю.

Степень достоверности результатов диссертационного исследования определяется использованием апробированных методов научного познания, которые адекватны поставленным задачам и обеспечивают всесторонность и объективность исследования, соблюдением методологических требований теории уголовного права, а также репрезентативной эмпирической базой, на которой основывалось исследование. Теоретические выводы диссертации построены на новых и проверяемых данных, которые согласуются с иными опубликованными работами по теме диссертации.

Структура диссертации определяется ее целью, поставленными задачами и логикой исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих девять параграфов, заключения, списка использованных источников и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, формулируются его цели и задачи, характеризуются эмпирическая, нормативная и теоретическая основы диссертации, излагаются положения, выносимые на защиту, определяется их теоретическая и практическая значимость.

Первая глава диссертации **«Организация деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества: социальные и теоретико-правовые основы криминализации»** состоит из трех параграфов.

В параграфе 1.1 **«Регламентация инвестиционной деятельности в отечественном законодательстве: пределы правомерности»** отмечается, что инвестиционная деятельность имеет сложный комплексный характер. Со стороны инвестора она в большей степени имеет пассивный характер, поскольку поведение данной стороны сводится преимущественно к предоставлению денежных средств или иных ресурсов с последующим получением причитающейся прибыли. Инвестор не вмешивается в деятельность субъекта, привлёкшего необходимые ресурсы. В свою очередь субъект инвестиционной деятельности, помимо соответствующих корреспондирующих актов в виде принятия денежных средств или иного имущества, а также последующего возвращения данных средств или имущества с ожидаемой прибылью, должен осуществить такие действия, которые позволят не только выполнить указанное, но и принести прибыль субъекту инвестиционной деятельности.

В описанных условиях совершенно очевидно, что основные риски неполучения прибыли, а то и утраты вложенных средств несёт инвестор – тот, кто передал свои финансовые ресурсы в рамках инвестиционной деятельности. Поэтому имеется потребность нормативно-правового регулирования общественных отношений, складывающихся в связи с привлечением инвестиций. Причём отсутствуют сомнения в том, что такое регулирование должно стоять главным образом на стороне инвестора.

Обращение к действующему российскому законодательству об инвестиционной деятельности показывает, что оно не отличается комплексным характером, при котором бы нормативно предусматривались все этапы и элементы инвестиционной деятельности. Эта сфера нормативного регулирования имеет фрагментарный характер, при котором лишь отдельные компоненты общественных отношений подчиняются определённым правилам.

Существующая юридическая регламентация инвестиционной деятельности в России находится на начальной стадии развития. Имеющиеся нормативные предписания в данной сфере носят разрозненный характер, они практически не устанавливают пределы правомерности инвестиционной деятельности, закрепляя лишь отдельные ограничения. Прямой запрет на организацию деятельности финансовых пирамид, которые, по сути, также представляют собой инвестиционную деятельность, предусмотрен только в КоАП РФ и в УК РФ.

Эта ситуация выражает дисбаланс нормативной регламентации инвестиционной деятельности, поскольку конкретный уголовно-правовой запрет в сфере экономической деятельности, введённый в отсутствие необходимых нормативных положений гражданского и финансового законодательства, выглядит как непоследовательная мера юридической ответственности.

В настоящее время на рассмотрении Государственной Думы РФ находится несколько законопроектов, направленных на противодействие финансовым пирамидам.

В параграфе 1.2 **«Социальная обусловленность криминализации деяний, связанных с функционированием финансовых пирамид»** делается вывод о весьма существенном уровне общественной опасности деяний, связанных с функционированием финансовых пирамид. Вредоносность таких преступлений обуславливается подрывом финансовой стабильности государства, дискредитацией его официальных структур и органов, регулирующих финансово-кредитную деятельность. Рассматриваемое деяние подрывает доверие к банковским учреждениям, другим легальным финансовым институтам.

По утверждению соискателя, фактором, обуславливающим повышенную общественную опасность организации деятельности финансовых пирамид, выступает также сопряжённость данного деяния с обманом. Как показывают результаты проведённого им исследования, в преобладающем большинстве случаев деятельность финансовых пирамид строится на тотальном обмане относительно целей инвестирования, механизмов движения финансов, источников получения инвестиционного дохода. В современных реалиях функционирование финансовой пирамиды на условиях прозрачности, открытости истинных её механизмов уже практически невозможно.

Организация деятельности финансовых пирамид причиняет значительный имущественный ущерб или создаёт угрозу такого вреда. Угроза причинения материального вреда – это неотъемлемый атрибут финансовой пирамиды. При этом, как показывает практика, фактически причиняемый финансовыми пирамидами ущерб исчисляется весьма впечатляющими суммами. Организация деятельности финансовых пирамид всегда как минимум таит в себе угрозу причинения значительного имущественного ущерба «вкладчикам», а в случаях успеха такого «предприятия» – фактически причиняет огромный урон собственности.

В параграфе 1.3 **«Подходы к криминализации организации деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества в зарубежном законодательстве»** подчеркивается, что уголовная ответственность за организацию деятельности финансовой пирамиды нормативно закреплена в значительном количестве государств ближнего зарубежья. Реализованные подходы к криминализации данного общественно опасного деяния не отличаются однообразием. В одних странах криминализация носит более узкий характер в сравнении с соответствующими отечественными нормами

(например, в УК Республики Казахстан уголовная ответственность наступает только за создание и руководство финансовой пирамидой). В других, напротив, под уголовно-правовой запрет поставлен более широкий круг деяний (УК Кыргызской Республики, УК Республики Узбекистан).

В числе оригинальных особенностей законодательных конструкций норм об ответственности за организацию деятельности финансовой пирамиды следует указать на нормативную дефиницию финансовой пирамиды (УК Кыргызской Республики); специальное основание освобождения от уголовной ответственности (УК Республики Казахстан).

Для законодательства стран дальнего зарубежья наличие специальных уголовно-правовых запретов организации деятельности финансовой пирамиды не является характерным. В то же время ответственность за подобные деяния не исключается и может наступать в рамках норм об ответственности за мошенничество, которое имеет более объёмное содержание в сравнении с соответствующими российскими законодательными положениями.

Вторая глава диссертации **«Организации деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества: уголовно-правовая характеристика состава»** состоит из трёх параграфов.

В параграфе 2.1 **«Проблема определения объекта организации деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества»** отмечается, что организация деятельности финансовых пирамид одновременно посягает на два непосредственных объекта. Основным выступают отношения в сфере банковской, кредитной, инвестиционной или иной экономической деятельности, связанной с привлечением денежных средств или иного имущества. Дополнительным непосредственным объектом являются отношения собственности.

Для состава преступления, предусмотренного ст. 172² УК РФ, потерпевший не обязателен. Соответственно, не имеет квалифицирующего значения количество потерпевших лиц или иные признаки данного элемента состава преступления.

Обязательной характеристикой организации деятельности финансовых пирамид выступает предмет преступления, который может быть представлен денежными средствами или иным имуществом. В категорию данного предмета входят в том числе имущественные права, включая цифровые права, выраженные в цифровых финансовых активах и в цифровой валюте.

В параграфе 2.2 **«Объективная сторона организации деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества»** отмечается, что общественно опасное деяние в составе преступления, регламентированном ст. 172² УК РФ, выражается в организации деятельности по привлечению денежных средств или иного имущества. Признаки организации данной деятельности носят оценочный характер и определяются конкретными обстоятельствами совершения преступления. Это деяние может состоять в создании

финансовой пирамиды, руководстве и обеспечении её деятельности, привлечении вкладчиков, рекламировании, камуфлировании под законную деятельность и т.д. Обязательным условием констатации наличия признаков объективной стороны состава организации деятельности финансовой пирамиды является предполагаемая выплата дохода более ранним вкладчикам за счёт последующих «инвесторов». Кроме того, для квалификации содеянного по признакам организации финансовой пирамиды необходимо выявить такой негативный признак этого преступления, как отсутствие инвестиционной, законной предпринимательской или иной деятельности с привлечёнными денежными средствами или иным имуществом в объёме, не меньшем, чем объём привлечённых ресурсов вкладчиков.

В диссертации отмечается, что при определении объёма инвестируемых средств, используемых в предпринимательской деятельности, установление отсутствия большой разницы между ним и объёмом привлечённых денежных средств или иного имущества будет препятствовать применению ст. 172² УК РФ. Более чёткие, конкретизированные границы в данном случае не предусмотрены, но вполне очевидно, что определённая разница допустима для правомерного поведения.

Инвестиции, в том числе в незаконную деятельность, исключают возможность квалификации содеянного в качестве организации деятельности финансовой пирамиды.

Потерпевший от преступления, предусмотренного ст. 172² УК РФ, может понимать, что вкладывается в финансовую пирамиду. Для многих современных людей уже понятно, что участие в финансовой пирамиде может как принести прибыль, так и обернуться ущербом для инвестора.

Вместе с тем сказанное отнюдь не означает, что инвестору не может преподноситься другая информация о целях использования его вложений. Вполне возможно, что до сведения вкладчика доносится информация о высокоэффективных вложениях в прибыльный бизнес, которая не соответствует действительности. Однако буквальное толкование исследуемого уголовно-правового предписания не исключает возможность его применения в подобных ситуациях.

Следовательно, наличие обмана при привлечении денежных средств или иного имущества в финансовую пирамиду не исключает квалификацию содеянного по ст. 172² УК РФ.

Деятельность финансовой пирамиды следует считать организованной после того, как было налажено поступление средств инвесторов и вкладчиков. По мнению соискателя, именно этот аспект может быть положен в основу отграничения покушения на преступление от оконченной организации деятельности финансовой пирамиды. Если преступное поведение лица будет прервано до того момента, когда началось поступление денежных средств или иного

имущества, содеянное подлежит уголовно-правовой оценке в качестве покушения на организацию деятельности финансовой пирамиды.

В параграфе 2.3 **«Субъективные признаки организации деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества»** указывается, что в уголовно-правовой науке сделан вывод об общем субъекте рассматриваемого преступления. Подобные утверждения, очевидно, основываются на буквальном толковании уголовного закона. Основным составом организации деятельности финансовой пирамиды охватывается такой фактор, повышающий общественную опасность, как совершение преступления в соучастии. Тем не менее, это не исключает возможность применения к виновным в совершении анализируемого преступления обстоятельства, отягчающего наказание, предусмотренного п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ (совершение преступления в составе группы лиц, группы лиц по предварительному сговору, организованной группы или преступного сообщества (преступной организации)).

Состав организации деятельности финансовой пирамиды характеризуется с субъективной стороны прямым умыслом. Мотивы и цели совершения данного преступления не закреплены в законе в качестве составообразующих признаков, поэтому они могут быть различны.

Наличие корыстной или иной личной заинтересованности, а также цели хищения чужого имущества под видом инвестиционной или иной законной предпринимательской деятельности не исключает возможность квалификации содеянного по ст. 172² УК РФ. Данный вывод нашёл поддержку 70 % респондентов, опрошенных в ходе проведённого автором исследования.

Третья глава диссертации **«Реализация уголовной ответственности за организацию деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества и перспективные направления ее совершенствования»** состоит из трёх параграфов.

В параграфе 3.1 **«Проблемы квалификации деяний, связанных с функционированием финансовых пирамид, и пути их разрешения»** отмечается, что при решении вопроса о разграничении мошенничества и организации деятельности финансовой пирамиды необходимо учитывать следующие аспекты. Во-первых, как верно указано в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», совершение мошенничества под видом привлечения инвестиций, похожего на финансовую пирамиду, подлежит квалификации только по ст. 159 УК РФ. Во-вторых, несмотря на то, что появление в российском уголовном законодательстве нормы об ответственности за организацию деятельности финансовых пирамид во многом определялось фактами мошенничества, имеющими отдельные признаки такой квазиинвестиционной деятельности, ст. 159 и ст. 172² УК РФ не находятся между собой в отношениях конкуренции. Ни одна из названных норм не охватывает собой факт совершения другого преступления. Не являются они и

взаимоисключающими. При одновременном наличии признаков указанных преступлений они вменяются по совокупности.

Содеянное подлежит квалификации только по ст. 159 УК РФ в случае, когда виновный совершает хищение (безвозмездное, безвозвратное изъятие) чужого имущества под видом организации финансовой пирамиды. Дополнительно может быть применена норма об ответственности за организацию деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества, если помимо мошенничества лицом были совершены действия, подпадающие под признаки преступления, предусмотренного ст. 172² УК РФ. В ситуации, когда лицо создаёт финансовую пирамиду с намерением производства выплат предыдущим вкладчикам за счёт последующих, применению подлежит только ст. 172² УК РФ.

Разграничительная линия при квалификации незаконной банковской деятельности и организации деятельности финансовой пирамиды может быть усмотрена в существе совершаемых действий. Так, если незаконная банковская деятельность осуществляется по принципам, присущим финансовым пирамидам, то содеянное, в силу ч. 3 ст. 17 УК РФ, надлежит квалифицировать по ст. 172² УК РФ как специальной норме по отношению к ст. 172 УК РФ. Применение указанных уголовно-правовых норм по совокупности возможно только в случае реальной совокупности преступлений.

Организация деятельности финансовой пирамиды, несмотря на наличие признаков состава незаконного предпринимательства, подлежит квалификации только по ст. 172² УК РФ.

Основным разграничивающим критерием при сопоставлении ст. 172² и ст. 200³ УК РФ является предназначенность привлекаемых ресурсов. В случае организации деятельности финансовой пирамиды уголовный закон не указывает на цели инвестиций, а в ст. 200³ УК РФ прямо обозначено, что денежные средства привлекаются для строительства. В принципе, финансовая пирамида также может прикрываться инвестициями в строительство, но эта схема подразумевает, как правило, выплату дивидендов, тогда как уголовно-правовой запрет, сформулированный в ст. 200³ УК РФ, предполагает вложение исключительно в строительство приобретаемого жилья.

В тексте диспозиции ч. 1 ст. 200³ УК РФ не регламентируется, предполагается ли предоставление недвижимости в счёт средств, непосредственно перечисленных вкладчиком, или же за средства текущего инвестора приобретается жильё предыдущим вкладчиком. В силу буквального толкования уголовного закона данный факт в контексте ст. 200³ УК РФ юридическим значением не обладает. Именно поэтому, по сути, в данном случае возможна схема, работающая по принципу финансовой пирамиды.

В этих условиях можно констатировать потенциальную конкуренцию уголовно-правовых норм, предусмотренных ст. 172² и ст. 200³ УК РФ. В случае организации деятельности финансовой пирамиды, которая основана для организации участия в долевом строительстве недвижимости, содеянное при наличии других

необходимых признаков может одновременно образовывать признаки указанных преступлений. Однако применение соответствующих уголовно-правовых норм по совокупности является недопустимым, деяние в данной ситуации подлежит уголовно-правовой оценке по ст. 200³ УК РФ как специальной норме.

В случае, если в деянии, обладающем признаками организации деятельности финансовой пирамиды, усматриваются признаки сокрытия денежных средств в кредитной организации, то содеянное образует совокупность преступлений.

В параграфе 3.2 **«Санкции за организацию деятельности финансовых пирамид и вопросы их применения»** обосновано, что с учётом обычной масштабности финансовых пирамид, вовлечённостью в них значительного количества человек, реальной угрозы причинения имущественного ущерба широкому кругу лиц и одновременно с учётом того, что исследуемое преступление не охватывает такой фактически причинённый вред, санкции ст. 172² УК РФ являются вполне адекватными.

В диссертации отмечается, что санкции изучаемого уголовно-правового запрета являются вполне согласованными с санкциями смежных преступлений.

Законодательное положение о том, что наказание за совершение преступления при наличии исключительных обстоятельств (ст. 64 УК РФ) может быть назначено ниже низшего предела, неприменимо к случаям организации деятельности финансовой пирамиды. Объясняется это тем, что санкции ст. 172² УК РФ являются относительно определёнными и минимальная граница соответствующего вида наказания соответствует минимальному размеру штрафа, принудительных работ или лишения свободы. При таких обстоятельствах отсутствуют основания для уменьшения указанных границ.

За совершение преступления, регламентированного ст. 172² УК РФ, судом может быть назначено дополнительное наказание в виде лишения права занимать управленческие должности в коммерческих и иных организациях сроком до трёх лет.

В параграфе 3.3 **«Основные направления оптимизации уголовно-правового противодействия организации деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества»** подчёркивается, что текст уголовного закона должен быть доступен для восприятия и по возможности максимально прост в изложении запрета. В существующем виде наименование ст. 172² УК РФ «Организация деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества» не даёт представления о сущности уголовно-правового запрета. Это наименование, безусловно, вызывает справедливую критику. Очевидно, что ситуации подлежат исправлению. Сделать это можно путём, который, по мнению соискателя, находится на поверхности. Суть и смысл изучаемого преступления сводятся к организации деятельности финансовой пирамиды. И хотя название такого механизма является услов-

ным, его уже можно признать прочно и устойчиво вошедшим в повседневный обиход. Достаточно упомянуть, что на официальном сайте Банка России регулярно публикуется информация о финансовых пирамидах.

В диссертации обосновано, что наименование ст. 172² УК РФ должно быть изменено на всем понятную формулировку «Организация деятельности финансовой пирамиды». В ходе опроса мнений практикующих работников это решение одобрено 65 % респондентов.

Организация деятельности финансовой пирамиды подразумевает не только её создание. Однако существующее нормативное описание изучаемого преступления, особенно при его сопоставлении с административным правонарушением, предусмотренным ст. 14.62 КоАП РФ, создаёт предпосылки для противоречивого толкования.

Во избежание потенциального неоднозначного толкования исследуемого преступления имеется целесообразность дополнения признака «организация» указанием на руководство и управление этой деятельностью. Это позволит устранить такой вариант трактовки объективных признаков данного общественно опасного деяния, при котором организация может быть расценена в качестве лишь создания финансовой пирамиды, ведь последующее руководство и управление такой деятельностью не менее значимы для функционирования финансовой пирамиды и, соответственно, не менее общественно опасны.

Признак сопоставимости объёмов привлечённых денежных средств или иного имущества с объёмами их использования в коммерческой деятельности в силу буквального толкования может означать как равенство, так и расхождение. Главный вопрос состоит в допустимом размере такого расхождения. Вероятно, это может быть 10 %, 20 %, 30 %. Думается, что даже большие цифры могут быть признаны сопоставимым размером. Особенно, если трактовать термин «сопоставимый» в значении «сравнимый», то есть используемый для сравнения.

В этой связи указание в ч. 1 ст. 172² УК РФ на использование привлечённых денежных средств или иного имущества в сопоставимых объёмах целесообразно исключить. Для характеристики финансовой пирамиды будет достаточно указания на то, что предшествующие клиенты получают доход за счёт последующих и не осуществляется инвестиционная или иная законная предпринимательская деятельность.

Указание в тексте диспозиции ч. 1 ст. 172² УК РФ на возможность использования привлечённых ресурсов не только в инвестиционной и (или) иной законной предпринимательской деятельности, но и в иной деятельности, нуждается в преобразовании. Теоретически иной деятельностью можно признать распределение привлечённых денежных средств или иного имущества среди организаторов финансовой пирамиды и первоначальных (предшествующих) вкладчиков. То есть использование привлечённых средств в финансовой пирамиде в силу буквального толкования уголовного закона – это

иная деятельность, не являющаяся инвестиционной или иной законной предпринимательской деятельностью. Совершенно очевидно, что законодатель не вкладывал такой смысл в исследуемое уголовно-правовое предписание.

Поэтому в диссертации предлагается исключить признаки использования в «иной деятельности» из текста диспозиции ч. 1 ст. 172² УК РФ.

Указание на привлечение денежных средств или иного имущества от граждан или юридических лиц в ч. 1 ст. 172² УК РФ никак не ограничивает сферу действия исследуемого уголовно-правового предписания. В то же время наличие в ст. 172² УК РФ ссылки на привлечение денежных средств или иного имущества физических и юридических лиц явно избыточно, поскольку не несёт особой смысловой нагрузки. Указание на юридических и физических лиц означает, что возможно привлечение инвестиций от любых участников экономических отношений. На этом основании предложение об исключении из текста диспозиции ст. 172² УК РФ соответствующих признаков выглядит обоснованным и закономерным.

Предложение о включении признаков соучастия в качестве квалифицирующих обстоятельств в текст исследуемой уголовно-правовой нормы является вполне обоснованным. Организация деятельности финансовой пирамиды группой лиц по предварительному сговору или организованной группой существенно повышает уровень общественной опасности данного преступления. Думается, сложно оспорить тот факт, что групповой способ совершения анализируемого преступления способствует более эффективной деятельности финансовой пирамиды, сопровождающейся привлечением значительного количества вкладчиков, а также больших объёмов финансовых ресурсов.

Ввиду характерности использования информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, для большинства деяний, выражающихся в организации деятельности финансовых пирамид, признание данного обстоятельства квалифицирующим признаком не представляется возможным, поскольку это не будет отвечать целям дифференциации уголовной ответственности.

Традиционно запрет какой-либо деятельности обусловлен её незаконностью, что прямо упоминается в тексте соответствующего уголовно-правового запрета. Однако незаконность предпринимательства, банковской деятельности, азартных игр вытекает из нормативно-правовых актов иной отраслевой принадлежности. Иными словами, незаконность установлена нормами гражданского права, а уголовное право призвано обеспечить охрану соответствующих общественных отношений в сфере экономической деятельности. В случае же с организацией деятельности финансовых пирамид незаконность такой деятельности вытекает только из предписаний самой ст. 172² УК РФ. В итоге указание на незаконность организации деятельности финансовой пирамиды будет противоречить принципам формальной логики. Это приблизительно как в наименовании кражи добавить ссылку на её незаконность.

В целях исключения возможного неоднозначного толкования рекомендаций, данных в п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», считаем необходимым произвести их текстуальное редактирование.

По мнению соискателя, п. 12 указанного постановления целесообразно дополнить абзацем 2 следующего содержания:

«В том случае, когда наряду с привлечением денежных средств или иного имущества граждан или юридических лиц для целей инвестиционной, предпринимательской или иной законной деятельности, которая фактически не осуществлялась, лицо совершало хищение части указанных денежных средств или иного имущества путём обмана или злоупотребления доверием, содеянное в зависимости от обстоятельств дела подлежит квалификации по совокупности соответствующей части статьи 159 УК РФ и по статье 172² либо 200³ УК РФ».

Обобщающим выводом для совокупности предложенных соискателем изменений в уголовно-правовую норму об ответственности за организацию деятельности финансовой пирамиды является новая редакция данного законодательного положения:

«Статья 172². Организация деятельности финансовой пирамиды

1. Организация, руководство или управление деятельностью по привлечению денежных средств и (или) иного имущества в крупном размере, при котором выплата дохода и (или) предоставление иной выгоды лицам, чьи денежные средства и (или) иное имущество привлечены ранее, осуществляются за счет привлечённых денежных средств и (или) иного имущества последующих участников при отсутствии инвестиционной и (или) иной законной предпринимательской деятельности, –

наказывается ...

2. Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, сопряжённое с привлечением денежных средств и (или) иного имущества в особо крупном размере, а равно группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, –

наказывается ...».

В заключении подведены итоги исследования.

В приложении к диссертации представлены данные опроса сотрудников правоприменительных органов.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих публикациях автора общим объемом 4,36 п.л (авторский вклад – 4,36 п.л.):

Научные работы, опубликованные в ведущих рецензируемых журналах, указанных в перечне Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Сачков А.Н. Субъективные признаки состава организации деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества // Наука. Образование. Современность. – 2020. – № 4. – С.74-77 (0,5 п.л.).
2. Сачков А.Н. Объект состава организации деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. – № 9. – С. 157-160 (0,5 п.л.).
3. Сачков А.Н. Организация деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества: признаки преступного деяния // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2021. – № 1. – С. 135-138 (0,5 п.л.).
4. Сачков А.Н. Проблемы отграничения организации деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества от мошенничества // Философия и право. – 2024. – № 1. – С. 162-166 (0,6 п.л.).
5. Сачков А.Н. Юридическая регламентация инвестиционной деятельности: пределы правомерности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2024. – № 1. – С. 151-156 (0,5 п.л.).

Статьи, опубликованные в иных научных изданиях:

6. Сачков А.Н. Общественная опасность преступлений, связанных с функционированием «финансовых пирамид» // Уголовная политика и культура противодействия преступности: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (11 сент. 2020 г.) / редкол.: А.Л. Осипенко, К.В. Вишневецкий, В.С. Соловьев, П.В. Максимов, И.А. Паршина, А.З. Хун. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2020. – С. 347-350 (0,25 п.л.).
7. Сачков А.Н. Уголовная ответственность за организацию деятельности финансовых пирамид по законодательству государств ближнего зарубежья // Преступления в сфере экономики: российский и зарубежный опыт: сборник материалов XII Международного круглого стола (г. Москва, 16 октября 2020 г.). – Москва: Проспект, 2021. – С. 113-117 (0,25 п.л.).
8. Сачков А.Н. Разграничение состава организации финансовых пирамид с другими преступлениями в сфере экономической деятельности // Правовая культура в современном обществе: сборник научных статей IV Международной научно-практической конференции. – Могилев: Издательство: Учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь», 2021. – С. 369-372 (0,5 п.л.).

9. Сачков А.Н. Сравнительно-правовое исследование уголовного законодательства стран дальнего зарубежья об ответственности за незаконную деятельность по привлечению денежных средств или иного имущества // Актуальные вопросы права и правоприменения [Электронный ресурс]: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (22 окт. 2021 г.) / редкол.: Н.Ш. Козаев, О.М. Шуваева, С.Н. Маслюкова и др. – Электрон. дан. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2022. – 1 электрон. опт. диск. – С. 279-283 (0,25 п.л.).

10. Сачков А.Н. Совершенствование российского уголовного законодательства об ответственности за организацию деятельности финансовых пирамид // Уголовная политика и культура противодействия преступности: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (30 сент. 2022 г.) / редкол.: А.Л. Осипенко, К.В. Вишневецкий, В.С. Соловьев и др. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2022. – С. 333-339 (0,26 п.л.).

11. Сачков А.Н. Применение санкции за организацию деятельности финансовой пирамиды (ст. 172² УК РФ) // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности: региональные аспекты [Электронный ресурс]: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (27 окт. 2023 г.) / редкол.: Н.Ш. Козаев, О.М. Шуваева, В.В. Гринев и др. – Электрон. текст, дан. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2024. – 1 электрон. опт. диск. – С. 162-166 (0,25 п.л.).

С а ч к о в Андрей Николаевич

**УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ОРГАНИЗАЦИИ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРИВЛЕЧЕНИЮ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ
И (ИЛИ) ИНОГО ИМУЩЕСТВА**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Подписано в печать 26.06.2024. Формат 60X84 1/16
Печать цифровая. Объем 1,4 п.л. Тираж 150 экз. Заказ № _____

Тираж отпечатан с оригинал-макета заказчика
в типографии ООО «Просвещение-Юг»
350080, г. Краснодар, ул. Бородинская, 160/5